

Глава 6: «Неужели эти звери были настолько забавны?»

Се Янь выглядел несколько утомленным, когда небрежно развернул портрет.

Когда его взгляд упал на мило улыбающееся лицо мадам Ланцзи, я заметил, что его тело на мгновение замерло. В его холодных, ледяных глазах, которые редко бывали теплыми, теперь промелькнула слабая тень нежности. Он даже протянул свои бледные, тонкие пальцы и осторожно проследил по ямочке на нарисованном лице.

Он долго смотрел на портрет. Я уже подумал, что он будет смотреть на него всю ночь, но вдруг он сказал: «Выходи».

Оказалось, что Се Янь все это время знал о моем присутствии. Я мог только выйти, смущенно перебирая пальцами, и объяснить: «Я... я не хотел сломать эту ветку. Если бы я знал, что это дерево посадила ваша мать, я бы никогда на него не залез. Мне действительно очень жаль».

«Прошу прощения».

Се Янь не ответил на мою извинение, его взгляд по-прежнему был прикован к портрету. Отчаянно пытаясь заполнить тишину, я добавила: «Я нашел придворного художника, который рисовал тогда, и получил этот портрет. Я дарю его... дарю его тебе. Хотя ветку уже не приклеить, надеюсь, тебе понравится эта картина».

Только тогда Се Янь поднял голову. Впервые его холодные, спокойные серые глаза приобрели другое качество — такое, которое я не могла точно описать.

Как будто раньше, когда он смотрел на меня, в его взгляде была высокомерность человека, смотрящего на муравья. Но на этот раз его ясные глаза искренне отражали мою нерешительность — это был уже не снисходительный взгляд, а взгляд с намеком на тонкую эмоцию, как будто божество наконец-то было тронуте преданностью скромного верующего и пролило настоящие слезы.

Он молча смотрел на меня, а я, не зная, что сказать, нервно теребил подол своей одежды. В комнате было так тихо, что слышно было каждое дыхание.

Спустя долгое время он наконец вернулся взглядом к портрету, и я вздохнул с облегчением. Хотя он мне нравился, его интенсивный, сосредоточенный взгляд все еще делал меня невероятно нервным. Мое сердце билось так сильно, что казалось, будто оно вот-вот выскочит из груди.

«Принеси мне чаю», — сказал Се Янь.

Выполняя его приказ, я украдкой взглянула на него, когда уходила, и заметила, что его глаза

были красными.

Я всегда думала, что Се Янь подобен божеству, возвышающемуся над небесами, — выше желаний, не тронутому ни печалью, ни радостью. Однако оказалось, что одного лишь портрета его матери было достаточно, чтобы он остановился и задержался, не в силах оторваться.

На этот раз Се Янь не усложнил мне жизнь, как раньше. Он принял чай от меня с обычным для него спокойствием. Я поднял глаза и увидел, что портрет был повешен на самом видном месте в кабинете. Казалось, на этот раз я поступил правильно, и я почувствовал некоторое облегчение.

Возможно, портрет подействовал: в дальнейшем моя работа помощником стала гораздо более комфортной. Се Янь больше не относился ко мне так же сурово, как раньше. Если я не совершала серьезных ошибок, он закрывал на них глаза и прощал меня.

Чтобы как можно быстрее достичь мастерства в своих обязанностях, я работал почти днем и ночью. Днем я осторожно растирал чернила и подавал чай, а ночью искал своего мастера, чтобы учиться искусству чайной церемонии. Со временем я стал более искушенным в своей работе, и Се Янь стал относиться ко мне все более снисходительно.

Мы даже достигли некоего тайного взаимопонимания. Легкий кашель с его стороны, и я сразу понимал, нужен ли ему чай или еще чернил.

Мне часто нравилось смотреть, как пишет Се Янь. Его почерк был четким и энергичным, излучая безжалостную решительность, подобающую великому полководцу. В то же время его руки были длинными и тонкими, с четко очерченными суставами, бледными и чистыми, как снег на холодной черепице, что создавало очень приятное зрелище.

Се Янь, казалось, заметил мой зачарованный взгляд и посмотрел на меня. Его тонкие губы слегка приоткрылись, и он холодно сказал: «Тебе хватит?»

Как мне могло хватить? Никогда в жизни!

Но я не осмелился сказать такое. Вместо этого я заставил себя отвести взгляд, притворившись, что ничего не произошло, хотя мои щеки слегка покраснели.

«Возвращайся к своей работе», — безжалостно отпустил меня Се Янь.

Я не хотел уходить, поэтому взял бумагу и чернила и сделал вид, что пишу за чайным столом. Увидев почерк Се Яня, я решил усердно практиковаться, чтобы, когда мы в конце концов поженимся, я не был для него помехой.

Я заставил себя сосредоточиться, повторяя имя Се Яня, пока не вошла в медитативное

состояние.

Внезапно передо мной появилась бледная рука, два пальца которой слегка постукивали по чайному столику. Я вышел из транса и встретил взгляд Се Яня.

Его глаза были опущены, длинные густые ресницы напоминали два веера, а взгляд был прикован к моему письму. Он нахмурился, как будто ему было больно видеть, как плохо написано его имя. Он небрежно протянул мне книгу по каллиграфии.

Когда я открыла ее, то обнаружила, что половина страниц уже была использована. С любопытством я заметила: «Тот, кто практиковался до меня, должно быть, имел очень хороший почерк, очень аккуратный и элегантный. Кто это написал?»

«Я, когда мне было пять лет».

Се Янь сказал это холодно и вернулся к своему столу. Хотя его выражение лица оставалось спокойным, я знала, что он издевается надо мной! Насмехался надо мной за то, что я писал хуже, чем он в пять лет! Какое унижение!

Я тайно решил хорошо попрактиковаться в каллиграфии, чтобы в будущем тоже издать тетрадь для письма под названием «Сентябрьская тетрадь» и заставить Се Яня и ему подобных смотреть на меня с новым уважением!

Так мы с Се Янем мирно уживались в течение довольно долгого времени, от теплых весенних дней до жаркого лета.

Я понял, что он совсем не такой, как я себе представлял. Я думал, что он холодный и недоступный, но это было не так.

Если слуги в резиденции совершали ошибки, например, разбивали драгоценную вазу, Се Янь часто прощал их и редко выходил из себя.

После инцидента с тетрадкой я обнаружил еще одну сторону Се Яня под его холодной и сдержанной внешностью — он любил безразлично дразнить других, что было довольно замечательно.

Это заставило меня полюбить Се Яня еще больше.

Так что я стал еще более внимательным в обслуживании Се Яня, даже записывая его предпочтения. Я заметил, что Се Янь особенно любил иностранные вещи, возможно, из-за того, что он был наполовину потомком госпожи Ланьцзи.

Он всегда пил этот соленый чай с молоком на завтрак каждый день; если его не было, он терял аппетит. Когда весна сменилась летом, чай с молоком больше не подавали на стол Се Яня.

Я тайно поинтересовался на кухне и узнал, что с наступлением лета молоко, поставляемое из дворца, легко портится. Они боялись, что использование испорченного молока испортит вкус чая, поэтому сообщили об этом Се Яню. Он ничего не сказал, но стал есть меньше, чем обычно.

Это меня очень беспокоило.

Мне пришлось попросить Се Яня об отпуске, чтобы найти решение. К моему удивлению, когда он услышал, что я хочу взять несколько дней отпуска, он посмотрел на меня и спросил: «В чем дело?»

Не желая раскрывать свой план до его осуществления — на случай, если я потерплю неудачу и разочарую Се Яня — я небрежно соврал: «Погода слишком жаркая; я думаю, что у меня тепловой удар, поэтому я хотел бы поехать домой и отдохнуть несколько дней».

Я думал, что Се Янь будет в восторге от того, что я беру отпуск, и сразу же предоставит мне бессрочный отпуск, сказав, что мне не нужно возвращаться. Вместо этого он стал настаивать, сколько дней мне нужно, ведя себя как помещик, который любит эксплуатировать рабочий класс.

«Три дня».

Этот срок, казалось, был приемлем для Се Яня, поэтому он хмыкнул «Хм» и отпустил меня.

Я тоже не хотел слишком долго находиться вдали от Се Яня. Как только я вернулся домой, я сразу же связался с менеджерами различных ферм и провел день, посещая все фермы в столице, чтобы выбрать источники молока.

Се Ян всегда пил коровье молоко, но я слышал, что в других регионах чай с молоком часто готовят из козьего молока, что более соответствует оригинальному стилю. Поэтому я купил несколько коз и коров, дающих молоко, и привел их домой.

Мой отец, видя, как я провожу все дни, массируя и купая этих животных, вздохнул, как будто сдался. Только Маленький Белый из моей семьи, рад видеть меня дома в последние несколько дней, следовал за мной, возбужденно виляя хвостом.

К вечеру третьего дня я наконец приготовил соленый чай с молоком. Я неспешно ухаживал за коровами и козами в своем заднем дворе, когда прибыл управляющий из резиденции наследного принца.

Он, казалось, был озадачен, увидев, как я энергично чищу спину коровы, ведь я взял

больничный и должен был лежать слабый в постели.

Я тоже почувствовал некоторую неловкость и слегка прокашлялась, прежде чем спросить: «Управляющий, что вас привело сюда?»

«О, я просто пришел напомнить молодому господину Фэну, что трехдневный срок истек, и вам следует помнить, что завтра вы должны вернуться к своим обязанностям в резиденции наследного принца».

Так он пришел, чтобы напомнить мне о завтрашней работе — хотя я не был уверен, послал ли его Се Янь или он пришел сам.

Я мог только повторно заверить его, что я буду там, и попросил его не раскрывать мой секрет, так как я хотел удивить Се Яня и не хотел, чтобы он сразу узнал, что я затеял.

Но управляющий всегда был предан Се Яну и сразу же выдал меня.

На следующий день, когда Се Янь увидел меня, его выражение лица было далеко не приятным. Его губы были сжаты в прямую линию, когда он холодно сказал: «Эти звери действительно так забавны?»

Я открыл рот, но не знал, как ответить. Вероятно, Се Янь подумал, что я взял эти три дня отпуска только для того, чтобы потакать своим прихотям и играть с коровами или чем-то в этом роде. Я почувствовал себя обиженным, но просто сжал губы и промолчал.

К завтраку Се Янь все еще хмурился, по-видимому, все еще расстроенный тем, что я солгал, чтобы взять отпуск. Только когда я принес две чашки чая с молоком, его выражение лица немного смягчилось.

«Этот приготовлен из коровьего молока, а этот — из козьего. Попробуйте оба. Я завел дома несколько коров и коз, так что теперь мы будем пить чай с молоком каждый день». Я не из тех, кто держит злобу на людей, которые мне нравятся, поэтому я уже забыл о своем прежнем недовольстве и заговорил с воодушевлением.

«Так вот чем ты был занят последние три дня?» Се Янь слегка приподнял уголки губ, медленно отпил по глотку из каждой чашки и сказал: «Сносно».

Проведя столько дней с Се Яном, я, естественно, понял, что его «сносно» означало то, что обычные люди назвали бы «очень нравится». Я оживилась. «Если тебе нравится, то вся моя беготня и напряженная работа последних трех дней, посвященные обслуживанию этих так называемых зверей, стоили того».

В моих словах явно был скрытый смысл. Услышав это, Се Янь сразу отвернулся, намеренно

избегая смотреть на меня, с немного детским угрюмым выражением лица. Он даже специально не прикасался к этим двум чашкам чая с молоком. Я знал, что он изо всех сил пытается сохранить лицо, поэтому дал ему немного пространства и вышел из комнаты.

Когда я вернулся, чтобы убрать посуду после завтрака, я обнаружил, что обе чашки с чаем были полностью пусты. Се Янь все еще писал за своим столом и, словно почувствовав мой любопытный взгляд, слегка повернулся, оставив меня с жестким, холодным плечом.

[Примечание автора:]

«Я, Се Янь, лучше прыгну отсюда, чем выпью хотя бы глоток этого чая с молоком».

«Вкус потрясающий~»

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412422>